После окончания разговора с Фельменией, ещё более поздней ночью в королевском зале аудиенции дворца Камелии снова раздался скрип открывающихся парадных дверей. На глазах у короля, сидящего на троне в центре огромного зала, распахнулись больше «двери» и в аудиенц-зал зашёл Суймей Якаги. Друг Героя Рейджи и, по словам Фельмении, волшебник другого мира. Этот, с виду самый обычный и неприметный подросток, учтиво поклонившись при входе, спокойно приблизился.

Подросток производил впечатление, которое ничем не отличалось от самой первой, после призыва, встречи на аудиенции. Если говорить о том, что отличалось – то это одежда, в которую он облачён. Она была совершенно иной, чем в прошлый раз. В этот раз одет в более опрятную и изысканную чёрную робу.

Наверно из-за того, что не привык к подобным аудиенциям, немного неловко, Суймей приклонив колени перед королём:

– Прибыл по вашему призыву, полученному от вестника.

– Уж прости за столь поздний призыв. После проявленных тобой жестов, неудобно говорить, но хочу предупредить заранее, сегодня в этом зале находимся только я и ты. Так что, не стоит быть настолько формальным.

– …

– Что-то не так?

– …Нет…

Стоило королю спросить, как Суймей после непродолжительной паузы коротко ответил. Выражение у него до сих пор было немного нервное. Поэтому король решил, сразу не переходить к главной теме сегодняшнего призыва, и начал с вопроса издалека:

– Суймей-доно. Откуда у тебя такая одежда? Впервые вижу подобную.

– А, эта? Одежда, которую я захватил из своего мира. Как нельзя, кстати, была в сумке, которая была с собой в момент призыва, поэтому стала одной из немногих личных вещей, попавших со мной в этот мир.

– По-своему отличается от одежды, в которой я увидел тебя в первый раз… того же вида как у героя-доно. Эта тебе очень идёт.

– В нашем мире расценивается как деловая, официальная одежда. Подумал для подобной аудиенции отлично подойдёт.

Выслушав слова Суймея, король ещё раз обратил свой взгляд на эту одежду.

Чёрное одеяние, гладкое и без единой складки. Золотой узор на воротнике и белая рубашка под ним, виднеющаяся в области шеи, создают приятный контраст чёрного и белого.

– Фум. Отлично на тебе сидит.

– Спасибо… огромное.

Немного неуютно ответив королю, Суймей не меняя положения и стоя на коленях, элегантно поправил воротник, подровнял рукава, ещё раз проверил в порядке ли внешний вид. Видимо

избавившись этими жестами от последнего напряжения в теле, неожиданно, сначала немного приподнялся, а затем ещё ниже приклонил голову.

– С опозданием, но прошу прощения за неподобающее поведение в прошлый раз.

Вежливо и скромно.

Да, это были извинения за то, что натворил в день призыва. В тот день этот парень узнал, что нет способа вернуться обратно, и устроил настоящую истерику. Хоть реакция и вполне естественной. Услышав плохие вести, он тут же сорвался с воплями: «Да пошли вы!», «Охренели что ли!?», «Если не можете вернуть, какого призываете тогда!?» и многими другими обвинениями.

“Признаться честно, на большинство даже возразить было нечего. Если правильно помню, окружение на подобную реакцию очень негативно отреагировало, но обстоятельства обстоятельствами. Тогда я лично вмешался и всех успокоил. Но уж никак не думал, что сегодня первое, что от него услышу – слова извинения за тот случай”.

– А, нет. Фум. Ничего. Твои обвинения были справедливы. Ведь это именно мы, не спрашивая вашего разрешения, призвали вас к нам при том, даже не располагая средством вернуть обратно. Так что тебе не за что извиняться. Можешь поднять свою голову.

– Как скажете…

Король чётко заявил о том, что вины Суймея нет, и парень вновь приподнял голову.

“Исходя из его выражения, могу предположить, что, вне зависимости кто прав, а кто виноват, этот подросток сожалел, что поднял шум. На лице его написано сожаление о содеянном”.

Закрыв вопрос о прошлой аудиенции, в этот раз вопрос последовал уже от Суймея:

– Вестник говорил, что вы хотите о чём-то со мной переговорить наедине…

– Фум. Есть кое-что, что я просто обязан у тебя узнать.

– Вот… как, – Суймей ответил королю, немного обеспокоенным голосом.

Слегка недостающее в румянце побледневшее лицо, полное беспокойство… Или просто так показалось из-за слабого освещения?

– Хотелось бы спросить по поводу Фельмении.

– О, Фельмении…-сан? Насколько я слышал, она преподаёт магию Рейджи и Мизуки. А с ней что-то не так?

– Нет, что ты. Просто она доложила мне, что видела тебя бродящим по дворцу ночами.

На скользкие ответы Суймея о том, что он же мало пересекался с ней, король решил упомянуть то, что Фельмения докладывала ему в прошлый раз. И тогда подросток горько улыбнулся, словно его застали за маленькой шалостью.

– А… ха-ха-ха… мне сказали, что могу бродить по замку свободно, вот иногда проветривался

прогуливаясь. Неужели нельзя было?

– Фум. Нет, в этом плане никаких проблем. Я лично распорядился дать вам всем свободу в замке. Посему и обвинять тебя ни в чём не собираюсь.

– Тогда, что же…?

– Нет, понимаешь…

– ? – Суймей недоумевающе посмотрел на короля.

“Удивляется? Но понятно, что это лишь притворство. Он отлично понимает, о чём я говорю. Ведь чётко упомянул Фельмению. И, тем не менее, продолжает притворяться непонимающим, только из-за этого решил играть роль «дурачка». Тоже можно сказать и о самом вызове сюда. Раз вызвал король – легко можно было предположить зачем. И лично я бы на его месте заранее к этой встрече подготовился. А именно к угрозам и шантажу. Ведь мне совсем нечего противопоставить магу, победившему саму Фельмению. Посему ему угрожать моей жизни проще простого.

Однако он до сих пор не начал угрожать, продолжая притворяться, словно ничего не знает – тем самым показывая, что если его действия останутся без внимания, то и он не будет ничего предпринимать. Я отлично осознаю всю опасность, но, тем не менее, должен рискнуть…”

– …что же ты сделал с Фельмением?

– Не совсем понимаю, о чём вы…

– Суймей-доно. Ты отлично всё понимаешь. Скажи чест…

– Извините, что перебиваю, но уверены, что хотите продолжать? – Суймей перебил короля, который не успел закончить речь, произнеся предупреждение, до этого, не показывая королю холодной интонации. От этого предупреждения король даже немного дрогнул. Однако…

– Суймей-доно, я хочу знать… – даже после предупреждения король продолжал стоять на своём. Тогда Суймей медленно приподнялся и спокойно встал с колен. Поднявшись на ноги, элегантно взмахнув рукой, и из ниоткуда возник длинный чёрный плащ. Парень тут же продолжил движение рукой, надевая плащ, и он расположился на плечах, окутав фигуру подростка. Что именно он сделал, королю не понятно. Понятно только одно – это была магия. Та самая магия, которую даже волшебники этого мира не могут распознать. Магия, которой владеет Якаги Суймей.

Выражение же лица Суймея полностью переменилось, не оставляя и тени тех эмоций, которые он изображал до этого. Добрый взгляд охладел, а вокруг тела стала витать, присущая талантливым волшебникам, загадочная аура.

Обычно, глядя на подобное поведение, окружающие сразу бы кинулись с воплями обвинений о неуважительном поведении перед королём, но сейчас просто некому было этого делать.

А пока король молча смотрел, находясь под впечатлением показанного перевоплощения из простого человека в мага, Суймей тяжело вздохнул и сказал:

– Ёлки-моталки. Вроде как не поступало сигналов, что эта клуша откинула копыта, а вы столько знаете.

– Значит ты и вправду…

– Ага, угадали. Понимаете… так случайно вышло, что эта клуша прознала в день призыва, что я чародей. Поэтому, с самого первого дня, искал возможность заткнуть ей рот… и вот результат. Однако, несмотря на то, что она физически ничего не может говорить, как вы так много прознали про меня, ваше величество?

– Я узнал у Фельмении лично. Если не может произнести вслух, то достаточно воспользоваться молчанием.

Стоило раскрыть способ получения информации, как Суймей с возгласом «А, понятно.» удовлетворённо покачал головой.

– Ясно-понятно. А я как-то о подобной возможности не подумал. А ведь, точно. В контракте с этой клушей было лишь оговорено, что она не может говорить, не более.

Словно что-то вспоминая, спокойно произнёс вслух, а затем Суймей грозно взглянул на короля:

– И зачем же вы меня сюда вызвали? Ведь я, можно сказать, держу жизнь этой клуши в своих руках. И осознавая это, можно легко прийти к выводу, что я опасная личность и обезопасить себя хотя бы парочкой стражей в моём присутствии было бы разумно.

Верно. Очевидно же, что вот так вызывать его к себе на аудиенцию крайне опасно. Однако, даже осознавая всю опасность, король ничего не предпринял, чтобы как-то себя обезопасить. Посему вопрос, который возник у Суймея, вполне логичен. Но у короля была причина, почему он не мог так поступить.

– Не отрицаю… у меня были опасения. Однако, Суймей-доно, ты такой же почётный гость, как и Герой-доно, который был призван в этот мир по моему приказу. И этот факт невозможно отменить, он мой нестираемый проступок. Поэтому я просто не могу навязывать жителям другого мира свои законы.

“Верно. Поэтому просто не имею права причинять вред вам. Ведь в момент, когда я это сделаю, то окажусь обычным чудовищем, лицемерно натянувшим на себя добрую, с виду, маску. Подобный эгоизм себе позволить просто не могу”.

– …

– Суймей-доно. Я отлично осознаю, как самоуверенно и эгоистично это прозвучит… но после призыва без спроса в чуждый мир, зная о нехороших намерениях своего подданного, бездействовал… не мог бы ты выполнить мою просьбу и рассказать?

– Почему вы настолько сильно этого хотите? Ведь это знание вам не принесёт ни вреда, ни пользы.

– Возможно, ты прав. Однако после того как я закрыл глаза на её намерения, тем самым позволив действовать своему подданному. Если это приведёт к его смерти… в душе останется огромный груз вины.

– Даже из-за этой тщеславной клуши?

– Да. Она подданная… мой вассал. Поэтому, как сеньора, моя обязанность защитить её.

Затем, снова вздохнув, Суймей ответил:

– Не волнуйтесь. Если она будет держать язык за зубами, то её жизни ничего не будет угрожать. Даю вам слово. Поэтому давайте на этом закончим разговор.

– Нет, подожди.

– Мне вроде больше не о чём с вами говорить, – сказал Суймей слегка недовольным голосом.

“Нет, это не так! Даже если главный вопрос закрыт, ещё остались другие, которые меня интересуют”.

– Суймей-доно, я совершенного ничего о тебе не знаю. Как ответственный за призыв в этот мир я хочу узнать о тебе больше. Кто ты такой и чем собираешься заниматься дальше. Мне хочется поговорить с тобой по душам. Если возможно, хочу избавиться от всех недопониманий и возможных негативных эмоций по отношению к нам.

“Да, это самые что ни на есть искренние чувства. Без сомнения, если я и Фельмения будем молчать, то проблема решится. Об этом парне знаю лишь я и она. Сохраню молчание – всё вернётся на круги своя. Останется призванного героя отправить в поход на Владыку тьмы. Однако в таком случае получится, что я оставлю всю ответственность призвавшего. Самовольно призвав и бросив, в случае возникновения проблем, даже если у призванного хватит сил самому справиться с этой проблемой, будет слишком большим эгоизмом. И помочь по мере возможностей полностью узнав, чего хочет призванный – минимум, который обязывает призвавшего”.

Однако…

– Само собой… я не принуждаю. Насильно вызнавать то, что Суймей-доно сам не захочет говорить, будет таким же эгоизмом. Если не трудно расскажи. Если нет – не заставляю. Но всё же прошу рассказать.

Не вставая со своего трона, король немного приклонил голову. Недопустимый акт для короля, но, для защиты своей собственной гордости, необходимое действие.

Задержав голову на несколько секунд, король снова её поднял. И увидел потрясённое лицо Суймея. Словно не перестающее говорить: «Почему он так поступил? Зачем ему это надо? Как так вышло?». Затем, словно сдавшись чему-то, Суймей третий раз вздохнул:

– Нет, что вы. Прежде всего, хочу ещё раз извиниться за столь неуважительное поведение, ваше величество. Пожалуйста, спрашивайте. Как скромный представитель ассоциации чародеев я постараюсь ответить, насколько смогу.

Любой примет за неуважительное поведение то, что Суймей даже не собирается приклонять голову в присутствии короля. Однако атмосфера вокруг подростка резко сменилась с резкой и холодной на более мягкую. Выражение его лица тоже смягчилось. Возможно, это и есть его истинное обличие. Не беззаботный подросток рядом с героем Рейджи, не хладнокровный противник перед лицом соперника, каким он был пару минут назад, а… волшебник, Якаги Суймей.

И подобное его поведение – высочайшей знак, на который способен, выражения его уважения к собеседнику.

Убедившись, что молодой колдун готов поговорить по душам, король обратился с вопросом:

– Кто же ты такой?

– В моём мире зовусь «чародеем». Что-то вроде учёного, стремящегося достичь и постигнуть все истины и тайны мира. Короче, не ошибетесь, если будете называть магом.

– Чародей…

Повторил вслух только что услышанное слово король.

До этого, под действием эффекта ритуала призыва героя, его слово слышалось как «маг», почему-то в этот раз впервые до ушей короля оно донеслось в совершенно ином звучании. Возможно, потому что впервые было произнесено правильно из уст Суймея и разъяснено значение. Так или иначе, король понял, что «чародей» отличается от «мага».

Король продолжил расспросы:

– Почему ты скрываешь это? Могу понять желание скрыть от нас, жителей другого мира, но почему и от Героя-доно и Мизуки-доно тоже??

– То, что в моём мире наука сильно развилась и получила распространённость по всему миру, вы уже наверняка слышали от Рейджи, а в результате этого магия просто-напросто была вытеснена в тень. Чародеи же стали целью угнетения или вовсе устранения множества различных организаций, движимых наукой или религией. Поэтому понятие «чародей» для простых людей пропало. Стоит публично раскрыть, что ты связан с магией – от окружающих последует лишь полное отрицание и, впоследствии, уничтожение. Вот и не могу открыто называть себя чародеем на людях.

Затем он на секунду замолчал, а потом добавил:

– Поэтому скрываю своё происхождение. По этой же причине настолько осторожен с окружающими.

– Посему Мизуки-доно и Герой-доно не знают… И когда Фельмения раскрыла тоже…

– Да. Но на тот момент было, не понятно – стопроцентно ли догадалась эта клуша, что я чародей, или нет. Передо мной встал вопрос… догадалась ли? Если догадалась то, как заткнуть ей рот. Вот и решил, совмещая со своими исследованиями, немного спровоцировать её, чтобы выйти на прямой контакт. Однако она тут же в ход пустила опасных «марионеток» и другие смертельные ловушки… вот и пришёл к выводу, что на мирные переговоры она не настроена.

В этом ответе Суймея короля кое-что заставило обратить внимание:

– Марионеток?

– Да. Здоровый доспех. Довольно хорошо сделанный автомат. Правда, при первом же столкновении он на меня напал, я его полностью разрушил вместе с заклинанием служившим ядром.

– Неужели голем мудреца Срамаса…?

Да, у короля были подозрения о том какая «марионетка» напала на Суймея. Ведь во всём королевском дворце из големов, кроме сделанных мудрецом Срамасом, других больше не

осталось. Само собой, при слове «марионетка» в голову ничего другого не приходит кроме шедевров этого великого волшебника. Все големы сделанные им были отличнейшего качества и очень сильны.

Если Фельмения без спроса взяла такого голема, то выходит уже неслабо провинилась, ещё до того, как Суймей-доно её сокрушил. И насколько же она была озлоблена на него, раз прибегла к столь опасному оружию…

Затем…

– Однако тоже касается и самой Фельмении, но не слишком ли ты резко поступил? Прибегая к грубой силе.

“Раз дошло до конфликта, то вероятней всего Суймей-доно сам был не способен спокойно рационально размышлять. Ведь, как мне кажется, ещё можно было всё решить мирными переговорами”.

Пусть первой конфликт начала Фельмения, но король не мог не упрекнуть Суймея. Суймей же спокойно и с серьёзным выражением ответил:

– Не могу отрицать, что немного перестарался. Однако я тоже чародей, ступивший на тернистый путь магии. И среди нас тоже есть свои порядки. Вот и захотелось – любопытной варваре нос отор… нет, поставить на место самовольную зазнавшуюся особу, преподав горький урок. Ну и… эм, не отрицаю, что выместить хотелось всю скопившуюся злость за резкий призыв в этот мир.

Видя, как напоследок Суймей улыбнулся, показывая выражение лица подстать внешнему виду… наши годы молодые, король вздохнул.

– Тот ещё проказник…

– А любой, кто связывается с магией в той или иной форме такой. Эгоистичные и самоуверенные существа, которых интересует лишь своя цель. Само собой, про окружающих ни на минутку не задумываясь. Да и вы, закрывший глаза на произвол своего «вассала», не вправе меня в чём-то обвинять, не так ли?

– Ты прав. Мне даже нечего возразить.

“Верно. Сам ведь недооценил резкость действий Фельмении, что в результате привело к подобному результату. Так что совсем не в праве в чём-то обвинять Суймея-доно. Да и глядя на результат, можно сказать, что этот молодой чародей справился с ней, не теряя самообладания. Спокойно и с минимальными последствиями. То же касается не только этого случая. Ведь с помощью магии можно учудить какую угодно шалость. При желании запросто удовлетворить любой свой каприз. А он, вместо этого, заперся у себя в комнате и тихо сидит, никому не причиняя неприятностей. Да и после доклада Фельмении я распорядился чтобы провели тщательную проверку и ни в сокровищнице, ни в тайном отделе, ни с важнейшими документами, хранящимися в специальных хранилищах, ничего не произошло.

В конце концов, Фельмения за свои проделки легко отделалась. Кроме как милостью, со стороны Суймея-доно, подобный результат никак не назвать. Не знаю, как в его мире, но в нашем – стоит натравить подобного голема и, с большой вероятностью, оппонента ждёт смерть”.

Затем Суймей повернулся в сторону одной из больших колон зала, которая находилась немного левей.

Неужели…

Затем спокойно сказал:

– Поняла? Я немного выпустил накопившийся пар, поэтому слегка переборщил. И больше ничего тебе делать не собираюсь.

Обратился парень не к королю, а к кому-то ещё. Хотя, чего скрывать… Суймей обратился ни к кому иному, а именно Фельмении. И в тени той самой колонны и вправду показался силуэт…

– …

Фигура трясущейся в страхе Фельмении, аккуратно заглядывающей в сторону трона с лицом полным ужаса. Бросив взгляд в её сторону, Суймей, словно снова полностью потеряв интерес, повернулся обратно.

Король продолжил свои расспросы:

– И когда… ты заметил, что она была там?

– Хм… Лучше вы скажите, с чего вы взяли, что я её не засек с самого начала?

– …

А ведь он прав. Суймей-доно – волшебник. Тогда логичней исходить не из того, что он точно не засечёт с самого начала, а наоборот. Однако…

– Суймей-доно. Касаемо этого…

– Не утруждайтесь. Когда упоминали что аудиенция пройдёт один на один, мне немного неприятно было от мысли что это не так. Но учитывая, что вы даже такую клушу считаете драгоценным вассалом и печётесь о её жизни, то могу понять почему так поступили.

– Благодарю за то, что понимаешь, – выразил искренние слова признательности король. Позволил Фельмении скрытно наблюдать за аудиенцией не в поисках какой-то выгоды, а исключительно ради неё самой. Открыто пригласить не мог, так как была вероятность, что в её присутствии Суймей не станет открыто говорить. Однако если она пропустит этот разговор, то может так и не узнать подробностей о положении, в котором сейчас находится. Посему король и приказал ей скрытно следить за тем, что происходит во время аудиенции.

Хотя, в конце концов, Суймей сразу же всё раскрыл и всё равно согласился на откровенный разговор.

Тем временем, Фельмения с бледным лицом и дрожащим, слабым голосом обратилась к Суймею:

– С-суймей-д-доно…

– Сказал же – ничего с тобой делать не буду, харе трястись как осиновый лист. Совсем расклеилась? Раз избрала путь магии, то будь готова смотреть в лицо смерти с достоинством. Самой не стыдно? А ведь старше меня.

– А-ау-у-у…

На суровые слова Суймея, даже не поворачивающего в её сторону голову, Фельмении ничего не остаётся кроме как склонить голову. Ведь замечания настолько очевидны, что она даже возразить ничего не могла.

Король продолжил расспросы, уже ожидающего нового вопроса Суймея:

– Магический круг призыва ты изучаешь, всё-таки ради… – на полуслове король прервался.

Значит, намерения не изменились… и воля крепка.

– Уже говорил – я хочу вернуться обратно в свой мир. У меня, на той стороне, ещё куча незавершённых дел осталось. Да и вообще…

– Вообще?

– …я ещё обязан создать дорогу обратно на тот случай, если Рейджи и Мизуки захотят обратно. Ведь отправил друзей одних, зная, что их поджидает опасность. Так что просто обязан, как уважающий себя чародей.

Вот так легко и быстро ответил Суймей. Всё-таки ради своего блага. Чтобы удовлетворить своё желание вернуться обратно. При этом, ни на минуту, не забывая о своих друзьях. Создать и для них возможность… а возможно и последнюю надежду.

Тут на это заявление последовало неожиданное удивление…

– Ты что можешь его проанализировать?

– Если потратить немного больше времени, то вполне.

– П-правда???

Удивился король заявлению Суймея. Ведь парень объявил, что может проанализировать и изучить магический круг призыва, который испокон веков считается величайшей загадкой мира, никому неподвластной к осознанию.

Этот магический круг, передаваемый с самых древних времён в неизменной форме. Вложив магическую энергию и зачитав слова, заклинания, передаваемые из поколения в поколение, его можно активировать. Но, не смотря на простоту его устройства, начертанное на круге устройство магии настолько сложное, что никому до сих пор не удавалось даже чуть-чуть его познать. А этот подросток, так спокойно заявивший, что способен на это, немного удивлённым тоном продолжил:

– Кто бы мог подумать, что знания и опыт изучения магии духов тут пригодятся. Воистину не знаешь, что и когда принесёт пользу в этой жизни.

Однако если у него настолько всё просто…

– Если же ты так заботишься о своих друзьях и стараешься ради них… почему не хочешь рассказать всю правду? Ведь зная характер Рейджи-доно, даже узнав правду…

– Ваше величество! Если они тут узнают о моей истинной сути, то есть вероятность, что по возвращению обратно, на той стороне, им тоже может начать угрожать опасность, – не дав закончить королю, возразил Суймей. Причина, почему он не может раскрыть свою истинную личину. Не только невыгодное положение, в которое он может попасть, но другие опасности, которые могут затронуть даже друзей.

– Тогда недостаточно ли и им самим держать это в секрете?

– Ваше величество. Не знаю, как в вашем мире, но в нашем что-то скрыть не так уж и просто.

– Вот как?

– Да. В моём мире, даже если ни разу в жизни вслух не произнести, от простого знания может нависнуть немало опасностей. Начиная от заклинания чтения чужих воспоминаний, заклинания отбирания воспоминаний… заканчивая заклинаниями, заставляющими произносить вслух самые потаённые знания и воспоминания… Если прибегнуть к магии, то найдётся тысячи способов получить нужную информацию. И представьте, сколько опасностей я могу навлечь на себя и друзей рассказав, не подумав, о своих тайнах. Я уже не говорю о безумцах, которые готовы убить лишь потому что ты как-то связан с чародеем.

– Неужели магия в твоём мире настолько глубоко окутана тьмой?

– Да.

Глядя как Суймей подтверждающе кивнул головой, король задумался…

“Думал, если намерения благи, то лучше всего не скрывать от друзей ничего. Но выходит не всё так просто. Настолько тьма магии другого мира глубокая и все поглощающая в отличие от нашего. Ведь её носители всегда и везде окружены врагами, загнаны в тень и обречены больше никогда не видеть яркие солнечные лучи. В таком случае и подобная осторожность неизбежна…”

– Хотя, если заявят, что хотят вернуться, придётся раскрыть все карты перед ними… Короче говоря, учитывая, что всё это время я отчаянно скрывал – довольно скользкая тема выходит.

– Не мудрено.

Он прав. Если покажет, уже к тому времени изобретённый им магический круг, чтобы вернуться обратно, без объяснений не обойтись. Да и овладев магией в этом мире, друзьям Суймея придётся узнать правила того мира и научиться там жить по-новому. Посему рассказать придётся. Этого уже не избежать. Однако, учитывая мысли и чувства Суймея, не сложно догадаться, как ему тяжело будет это сделать. Отсюда и немного печальная интонация в голосе подростка, когда он говорил о тайне и друзьях.

– Значит… ты и правда за ними не последуешь?

– Вроде уже не раз говорил, что не собираюсь страдать безрассудными поступками.

– Учитывая, что легко одолел Фельмению, мне не кажется, что для тебя это путешествие настолько безрассудно. К тому же уверен, что ты в состоянии во многом помочь Герою-доно, не так ли?

– Возможно… но резкой необходимости я не вижу.

– Почему же так считаешь?

– На нашей первой аудиенции всё вылилось в ссору, но Рейджи однозначно не легкомысленный дурак. Конечно, постоянно щеголяет сумасшедшими поступками, но в ответственные моменты способен принимать взвешенные решения и соображать благоразумно. К тому же сейчас он наделён безумной силой героя. Так сказать, вашим этим благословлением ритуала призыва героя с элементами. Тогда мои переживания лишь напрасны… и равняются опасениям – споткнуться они на улице об камешек или нет. Не буду громогласно заявлять, что им удастся победить Владыку тьмы… но уж точно просто так не погибнут.

– Вот как…

Суймей улыбнулся, словно показывая, что особо не беспокоится. Ведь он полностью верит в своих друзей. Да и слова, которые тогда он проронил о том, чтобы иногда и они по башке получали, тоже были пропитаны его заботой о Рейджи и Мизуки. Чтобы они поняли, что иногда лучше отступить.

Король, в желании окончательно убедиться, спросил:

– Возвращаясь к прежней теме… Тогда Фельмения…

– Повторюсь – если будет держать язык за зубами, с ней ничего не произойдёт. Однако… дайте подумать… Ладно, так уж и быть.

Многозначительно качнув головой, Суймей достал белый лист бумаги. Прекрасный с виду, словно непорочный первый снег, белоснежный лист бумаги, но если приглядеться, то на другой стороне можно увидеть какие-то надписи и красное пятно.

Затем Суймей взял его посередине словно готовясь разорвать.

– С-суймей-доно!? С-стой… – через мгновение подала голос Фельмения, отчаянно взывая, будто от этого зависит её жизнь, но все её старания были тщетны.

Без единого промедления и жалости Суймей разорвал бумагу. Фельмения вся побледнела, слыша звук рвущейся бумаги. Затем она погрузилась в пучину отчаяния и рухнула на колени. Разорванные кусочки бумаги же беззвучно и плавно опали на дорого украшенный пол зала королевской аудиенции.

Закончив рвать бумагу и стряхнув её на пол, Суймей щёлкнул пальцем. Из ниоткуда возникло яркое алое пламя и сожгло остатки бумаги, не оставляя и кусочка пепла после себя.

– Э…

– Придворная волшебница, я снял с тебя наложенное проклятие. Теперь, по гроб жизни, обязана его величеству, сегодня рискнувшего своей жизнью ради тебя.

Офонаревшая Фельмения, не выходя из шока, обратилась к улыбнувшемуся чародею:

– Правда?

– Его величество же хочет решить все проблемы между нами и наладить хорошие отношения, верно? Тогда вот вам решение самой главной проблемы. Пообщавшись с Вами лично, я понял, что в случае с его величеством в этой мере нет нужды.

На мгновение прервавшись, продолжил:

– Однако пообещай, что ничего не расскажешь Рейджи и Мизуки. Более того даже намёка не подавай им. Хотя, думаю, ты сама это отлично понимаешь…

– Хорошо. Я покорно выполню твои требования.

Фельмения согласно поклонилась, выказывая готовность выполнить требования. После такого акта милосердия она просто не могла отказаться.

И ещё кое-что… вопрос, который касается будущих планов. Король вновь обратился к Суймею:

– И что же ты планируешь делать дальше? Я не против если ты хочешь остаться во дворце, пока не найдёшь способ вернуться в свой мир.

Король – главный виновник насильного призыва Суймея и его друзей. И этот грех остался неизменен. Посему и ответственность лежала всецело на короле. Приютить подростка у себя во дворце и всячески поддерживать его, пока юный чародей не найдёт способ вернуться обратно и не притворит его в жизнь – меньшее что он мог сделать. Это касается того случая, если сам Суймей хочет остаться в замке. В противном же случае – он просто обязан был узнать о будущих плана подростка.

Суймей же на вопрос немного покачал головой.

– Нет… думаю покинуть дворец после того как Рейджи и компания отправятся в своё путешествие.

– И что собираешься делать, покинув дворец?

– Подумываю отправиться в империю Нельферия. Она как раз расположена удобно, по соседству сразу с тремя другими государствами. Будет идеальным местом для моей лаборатории. Там я смогу без проблем получать различную информацию и разнообразные материалы.

Король кивнул, молча выслушав мысли Суймея.

Без сомнения, империя Нельферия имела прямую связь сразу с тремя королевствами, включая Астел и, само собой, система получения информации развита у них лучше, чем тут. Так как между Астелом и Нельферией заключён союз, то и попасть отсюда будет проще. Там же наверняка будет проще достать редкие и трудно добываемые товары и информацию. Однозначно для каких-то исследований эта империя подходила больше всего.

“Если говорить начистоту, то не хочется отпускать за пределы нашей страны такого могущественного мага, однако как-то ограничивать Суймея-доно я просто не вправе. Более того, скорей всего, просто физически не по силам”.

– Вот как… В таком случае, если что-то надо в путешествии – говори, не стесняйся. Помощь, которую я могу предоставить, возможно, с твоей точки зрения может показаться незначительной, но постараюсь насколько смогу.

Король тут же предложил помощь и поддержку решившемуся на путешествие чародею. Однако… почему-то Суймей не кивнул в знак согласия.

– Благодарю за щедрое предложение. Однако вынужден отказаться.

– Почему? Тебя ведь ждёт путешествие в совершенно незнакомые земли. В подобной ситуации поддержка не помешает, верно?

“Суймей-доно – человек из другого мира. Поэтому и здравый смысл, традиции и обычаи отличаются от этого мира. И попав в чуждый мир ему даже не на кого положиться. В таком случае ему точно тяжело придётся как минимум в первое время в обычной жизни, да и помощь будет крайне необходимой. Однако…”

– Всё в порядке. Я, по легенде, не выдержу тяжкую жизнь во дворце и сбегу. Посему нет смысла меня одаривать знаками щедрой заботы. Вместо меня вы лучше думайте о своём положении и как подданные отреагируют на ваши действия.

– Однако…

– Из-за переполоха, который я поднял в первый день, моей позиции и последующего образа жизни у окружающих во дворце обо мне сложилось далеко не самое лучшее мнение. И если вы подобного труса и эгоиста начнёте материально поддерживать, то, без сомнения, найдётся тот, кто восхитится вашим милосердием, но, уверен, большинство начнёт изрыгать возмущения. Тогда и на вас, ваше величество, могут посмотреть не в лучшем свете. Думаю, вы сами этого не хотите, верно?

“Суймей-доно абсолютно прав. Если он покинет дворец, то, исходя из его поступков на публике во время жизни тут, не важно, что скажешь, в результате как сам подросток заметил, как в его сторону посыпались обвинения, и многие решат, что он просто-напросто сбежал. Это сомнению не подлежит. И, если король объявит об официальной поддержке подобного невежи, само собой поднимется множество недовольных голосов. Начнут распространятся настроения недоверия и недовольства уже к королю. О том «почему он поддержал такого невежу?» или «не слишком ли король снисходителен и мягок к наглецу?”.

– А если я скажу, что меня не волнует подобное?

– Ещё раз благодарю вас. Мне очень приятна ваша забота. Но, сказал же, НЕТ!

– Э…

Король удивился резкому отказу Суймея. Парень оказался непреклонен. Помощь не нужна. НЕ стоит о нём беспокоиться. С одной стороны, это можно было принять за беспочвенную упёртость, но твёрдость и уверенность в словах юного мага заставили короля отбросить подобную мысль.

О чём же говорят эти ясные глаза тёмного цвета. Что видят… В них отражаются будущие преграды и трудности на пути к цели, а не образ старика перед ним. Вокруг него витает совершенно немыслимое для подростка его возраста давление. Затем…

– Пока живёшь тебе не избежать столкновения с трудностями… И не важно какой высокой и большой стеной они встают на пути к твоей цели, как можно называть себя чародеем, если не можешь их преодолеть? Я – чародей, Якаги Суймей. Одинокий учёный пытающий преодолеть огромную стену под названием раскрытие всех тайн мира. Посему, ваше величество, я заявляю вам, что мне достаточно ваших слов, выражающих заботу обо мне.

В уверенном заявлении подростка не было места для возражений или добавлений. В его словах

чувствовалась лишь непоколебимая… железная воля и сила, свойственная лишь тем, кто способен покорить непреодолимую стену под названием «невозможно».

“Так и знал, совершенно отличается… Этот парень из тех людей, кого ни в коем случае не должен затягивать ритуал призыва героя”.

От подобных мыслей король сглотнул горечь, возникшую в горле. Суймей же вновь переменился с серьёзного в немного более скромный вид.

– Хотелось бы выпендриться… но явно эти слова не идут человеку, отказавшемуся идти в бой, боящегося за свою жизнь.

– В таком случае это касается не только тебя. Тоже самое можно сказать и про глупцов, испугавшихся силы Владыки тьмы и переложивших всю ответственность за его борьбу на совершенно непричастных людей при этом подвергая их опасности. Всех… включая и меня.

“Да, никто не вправе называть эти слова «выпендрёжем». Предъявлять претензии отказавшемуся идти с боем на Повелителя тьмы может лишь тот, кто сам идёт. Во всяком случае, точно не трясущиеся за свои жизни и ворчащие, нежащиеся в безопасном месте. Однако в данный момент Суймей-доно в одиночку находится под градом колющих взглядов именно таких глупцов. И никто не имеет право его обвинять в чём-либо.

Ведь для этого юного мага, стремящегося за невозможным, насколько задержит эта незапланированная «развилка». Признаться честно – даже понятия не имею, но могу догадаться, что для него самого большая потеря. Вспоминая его отчаянные вопли в день встречи на душе становится больно. И раз способен настолько прочувствовать его… выходит настолько пропитался к нему симпатией. Настолько стал близок духовно… что тоже странно, ведь настолько велика разница в возрасте, что я гожусь ему в отцы”.

А пока Король был погружен в подобные сентиментальные мысли, Суймей аккуратно произнёс:

– У вас ещё остались вопросы ко мне?

– В таком случае…

Пользуясь его сговорчивостью в эту ночь, король задал ещё несколько вопросов. О нём самом… О герое Рейджи… о спутнице Героя, Мизуки… Не ограничиваясь вопросами о магии другого мира или силовом устройстве, но и простецких подробностях из обычной жизни героя и его друзей.

Этой ночью король вволю поговорил с Суймеем, вплоть до самого утра.

И спустя какое-то время… закончив разговор, Суймей вернулся к себе в комнату. Бросив взгляд на огромную дверь, из которой вышел подросток, король обратился к своему подданному, приклонившему колени поблизости от него.

– Фельмения…

– Да, ваше величество?

– Довольно интересный вышел диалог, не считаешь? Ведь от Героя-доно не довелось ничего

подобного услышать, верно?

– Вы абсолютно правы, ваше величество.

Видимо освободившись от проклятия, цвет лица Фельмении вернулся в прежний вид и она, не меняя позиции, спокойно согласилась. Даже находясь в положении учителя героя, ей вряд ли довелось лично провести такую беседу. К тому же услышать схожие факты с точки зрения другого человека – тоже дают возможность посмотреть свежим взглядом.

Теперь точно удалось поговорить по душам и избавиться от всех негативных эмоций с обоих сторон. Больше не осталось никаких непоняток.

– Возможно… Суймей-доно с самого начала хотел, чтобы подобным образом всё закончилось.

На слова короля Фельмения немного нахмурилась:

– Если вы правы, тогда он немного неосторожен. Ведь если бы предполагаемое налаживание отношений не состоялось, то он бы оказался в невыгодном положении. В этом плане поступил совсем нерассудительно.

“Возможно. Если бы, как и сказала Фельмения, я вызвал его не для извинения и налаживания отношений, то возможно планы рухнули и привели бы к тяжёлым последствиям. Посему и назвала это неосторожностью… Однако, рассчитывая на налаживания отношений, не стоит отрицать возможность, что и он к полностью противоположному результату не готовился. Ведь в доказательство этого Суймей-доно…”

– Фельмения. Знаешь ли ты что за одежда была на Суймее-доно?

– Одежда? Если мне не изменяет память, он говорил, что это его боевая форм… АА!

“Наконец осознала? Однако же… «боевая форма», да? Значит, я оказался прав”.

Прервавшаяся посреди ответа Фельмения посмотрела на короля с глазами полными восхищения.

– Ваша мудрость и наблюдательность достойны восхищения. Догадались даже несмотря на то, что Суймей-доно даже не заикался об этом.

– Аура вошедшего Суймей-доно мне немного напомнила ауру, которая витает вокруг генералов, только вернувшихся с поля боя. Посему и возникло предположение, – сказал король, словно вспоминая картины из своих старых воспоминаний и недавно произошедшее. В момент, когда Суймей достал, из ниоткуда, свой чёрный плащ, монарху сразу вспомнился образ его генералов, только вернувшихся с поля боя и ещё не успевших смыть запах крови с одежды. И именно в тот момент он интуитивно догадался, что подросток в наряде, в котором выходят на поле сражения. Отсюда всё стало очевидно. Что гость перед ним пришел, готовясь как к перемирию, так и к объявлению войны…

– Полагаю, что для Суймея-доно было не важно, чем обернутся переговоры. Сорвутся – стал бы врагом. Завершаться успехом – союзником. Именно потому, что ему был не важен результат, нам удалось с ним договориться. Нет… он позволил нам с ним договориться. Если я проявлю желание наладить отношения – то достаточно пойти на встречу. В противном же случае он мог просто продолжать реагировать в изначальной манере.

– Однако… чтобы он делал, если ваш вызов оказался бы ловушкой?

– Ничего особенного. Суймей-доно сам говорил, что в его мире существует магия способная манипулировать чужой памятью. Неважно насколько плохо обернётся положение в тот момент, пока никто из нас ничего не расскажет Герою-доно и Мизуки-доно – для него по сути ситуация не изменятся. Даже если бы у меня было желание навредить ему, так или иначе я бы точно это скрыл от Героя-доно. Да и открыто действовать я не мог бы. В таком случае мне остаётся один выход – подготовить небольшой отряд элитных бойцов. Фельмения, хочу спросить тебя: взяли бы мы верх над Суймеем-доно в таком раскладе?

Проклятие снято, а значит на подобный вопрос она сможет ответить без проблем. Превосходит ли сила Суймея-доно всех наших лучших бойцов разом или нет.

После мгновения тяжёлого молчания, Фельмения аккуратно произнесла:

– Однозначно… нет.

– Вот как. Как я и предполагал, – на резкое заявление Фельмении король почему-то даже не удивился. А лишь принял, кивнув со словами что так и думал.

– Однако же, ваше величество. Так ли всё было на самом деле, как вы говорите?

– Кто знает…

– Э…?

– Я лишь сделал предположение. Так же как пока не заглянешь в коробку – не узнаешь наверняка, что внутри… Пока Суймей-доно сам не скажет, не важно насколько это звучит правдоподобно, всё выше сказанное останется лишь моими догадками.

“Верно, всё выше сказанное – лишь мои предположения и догадки. Неважно насколько всё подходит под эти рассуждения, нельзя отрицать возможность, что так вышло просто совершенно случайно”.

– Вот ка… поняла вас, ваше величество.

Слегка покраснев, нахмурившись в напрягах мыслительной работы, Фельмения вяло ответила королю.

“Запуталась? И не понимает, каковы же были его намерения? Могу понять её… ведь даже я, проводя долгий анализ переговоров, вряд ли до самой глубины сути добрался”.

Однако…

– Лишь одно могу сказать с уверенностью – Суймей-доно не ожидал, что я с извинениями преклоню голову.

“Верно, это единственный момент, который Суймей-доно очевидно не предвидел. И именно потому что голова, которая ни при каких раскладах не должна преклоняться, преклонилась, он смог искренне открыться мне”.

– Я же… не совсем понимаю…

– Ничего. Не стоит излишне забивать себе этим голову.

Ответил вновь низко приклонившей голову Фельмении, король снова окутал себя величественной аурой.

– Что ж… Фельмения. Пора бы вынести тебе наказание.

Фельмения не произнеся ни звука, молча и неподвижно застыла перед королём. Ведь сама признала, что готова понести любое наказание, ещё до прибытия этой ночью в помещение аудиенции Суймея. Остаётся лишь молча ожидать своей участи.

– Как прикажете, ваше величество. Я готова принять любое наказание за содеянное.

– В таком случае… придворный волшебник, Фельмения Стингрей. Я снимаю с тебя все твои привилегии как придворного волшебника и лишаю этого почётного титула. К тому же…

А тем временем длинная тёмная ночь, как для короля, так и для чародея подошла к концу.

Перевод с японского и адаптация – Monix-sama.

Редактура и коррект – PlatonT.

Оформление – xelarez & VlaDai.

Стилистика – Monix-sama & PlatonT.

Проект Anime Together.

http://tl.rulate.ru/book/33/243813